

Научный эксперимент проводился в условиях КХК ЗАО «Краснодонское» на подсвинках, находящихся на откорме.

В результате проведенных исследований были получены следующие данные. Сохранность во всех группах составила 100 %. Живая масса подсвинков третьей (ОР + Целловиридин-В Г20х) и четвертой (ОР + Целловиридин-В Г20х + ДАФС-25) группы была выше по сравнению с контрольной группой в течение первых и последних 2-х месяцев. Так подсинки третьей группы в возрасте 123, 183 и 217 суток были больше на 0,8; 1,8 и 3,8 % соответственно, а подсинки четвертой группы в возрасте 123, 183 и 217 суток были больше на 2,6; 4,4 и 4,7 % соответственно по сравнению с контролем. Во второй группе, где применялся ДАФС-25, отмечалась положительная динамика прироста живой массы поросят по отношению к живой массе поросят контрольной группы в течение последних двух месяцев. Подсинки второй группы в возрасте 183 и 217 суток были больше на 2 и 0,9 % соответственно по сравнению с контролем.

Интенсивность роста подсвинков за время эксперимента имела следующую динамику.

В 4 группе, где применялись ДАФС-25 и Целловиридин-В Г20х, в возрасте подсвинков 123, 183 и 217 суток интенсивность роста была выше на 2,6; 6,6 и 0,2 %, а в возрасте 154 суток меньше на 4,8 % соответственно по сравнению с контрольной группой. В 3 группе (ОР + Целловиридин-В Г20х) интенсивность роста подсвинков была выше в возрасте 123, 183 и 217 суток на 1,0; 3,5 и 1,9 %, а в возрасте 154 суток наблюдался спад роста на 2,3 % соответственно по сравнению с контрольной группой. Во 2 группе (ОР + ДАФС-25) интенсивность роста подсвинков в возрасте 183 суток была выше на 3,5, а в возрасте 123, 154 и 217 суток меньше на 1,0; 1,0 и 1,1 % соответственно по сравнению с контрольной группой.

В результате исследования было установлено, что при совместном использовании кормовых добавок - ДАФС-25 и Целловиридин-В Г20х (4 группа) среднесуточный прирост живой массы был больше на 8 % в течение всего периода эксперимента по сравнению с контрольной группой. А в 3-ей группе среднесуточный прирост за время опыта на 3,6 % был выше по сравнению с контролем. Во второй группе среднесуточный прирост был ниже на 0,89 % по отношению к контролю.

Таким образом, проведенные исследования показывают, что наибольший рост и среднесуточный прирост живой массы подсвинков наблюдался в 4-ой опытной группе, где совместно применялись ДАФС-25 и Целловиридин-В Г20х

Экономическая эффективность совместного применения кормовых подкормок – Целловиридин-В Г20х и ДАФС-25 в перерасчете на сектор составляет 136944,3 руб.

Выращивание и откорм бычков с различной технологией

Шевхужев А.Ф., Сайтова Ф.Н.
*Карачаево-Черкесская государственная
 технологическая академия
 Черкесск, Россия*

Для изучения влияния различных технологий содержания молодняка на рост и развитие бычков, интерьерные показатели, их мясную продуктивность и качество мяса был проведен научно-хозяйственный опыт в РГУП ПР «Эльбурганский» Хабезского района Карачаево-Черкесской Республики в 2003—2004 годах.

Для проведения опыта было отобрано 60 бычков швицкой породы в 6-месячном возрасте, которые были разделены на 3 группы по 20 голов в каждой. Молодняк комплектовали по принципу аналогов. Бычков I (контрольной) группы содержали в помещении 201 день. Затем животные были переведены на нагул на 163 дня.

Животные II (опытной) группы содержались в помещениях в течение 364 дней. Бычки III (опытной) группы содержались в помещении 201 день, затем были переведены на нагул, который продолжался 103 дня, а потом поставлены на откорм в помещении.

Рацион подопытных животных соответствовал существующим нормам кормления и способствовал получению высокой продуктивности.

Животные III группы, где применялась технология, сочетающая нагул с заключительным откормом, превосходили сверстников I группы к концу осеннего периода по живой массе на 27,9 кг, по абсолютному приросту — на 11,5 кг, по среднесуточному приросту — на 274 г, по относительному приросту — на 2,4%.

Наиболее высокой энергией роста характеризовался молодняк II группы, содержащийся в помещении. Он превосходил аналогов из I группы по абсолютному приросту живой массы на 36,7 кг (13,2%), среднесуточному приросту — на 101 г, относительному приросту — на 19,8%, по коэффициенту роста — на 0,20.

Бычки III группы, содержащиеся с использованием нагула и заключительного откорма, превосходили своих аналогов из I группы по абсолютному приросту живой массы на 28,5 кг (10,3%), среднесуточному приросту — на 78 г, относительному приросту — на 16,5%, по коэффициенту роста — на 0,17.

Таким образом, бычки швицкой породы к 18-месячному возрасту достигают живой массы 457,1—494,5 кг в зависимости от технологии содержания. Лучшими показателями роста и разви-

тия отличается молодняк, содержащийся в течение всех периодов года в помещении. Высокие результаты были получены также при использовании нагула в течение 103 дней и заключительного откорма в течение 60 дней.

В целом за период опыта наименьшие затраты кормов на единицу продукции имели животные III группы. Они затратили на 1 кг прироста живой массы по сравнению с I группой соответственно меньше на 0,70 ЭКЕ, на 0,88 кг сухого вещества, на 65,58 г переваримого протеина. На втором месте по оплате корма были бычки II группы, содержащиеся в помещении. Они на 1 кг прироста живой массы затратили на

0,51 меньше ЭКЕ, на 0,94 кг сухого вещества и на 49,26 г переваримого протеина, чем аналоги контрольной группы.

Наиболее высокий уровень рентабельности был в III группе — 44,70%, что соответственно больше, чем в I и II группах, на 23,93 и 20,68%.

Таким образом, можно заключить, что технология выращивания бычков с применением нагула и заключительного откорма является экономически эффективной по сравнению с содержанием животных в помещении и на нагуле.

Современные проблемы экспериментальной и клинической медицины

Механизмы гистогенеза и цитоморфогенеза эпителиоидных клеток при хронических гранулематозных процессах

Факты и гипотезы

Архипов С.А., Архипова В.В.

Научный центр клинической и

экспериментальной медицины СО РАМН

Новосибирск, Россия

Известно, что в процессе эмбриогенеза образуется строго определенное для каждого вида организма число клеточных типов, каждый из которых имеет свою, только ему присущую морфофизиологическую характеристику. Одни клетки функционируют только на определенных стадиях эмбрионального развития и затем исчезают в результате апоптотической гибели, другие, напротив, характерны только для взрослого организма. Однако при исследовании гранулем, образующихся при некоторых гранулематозных болезнях, уже давно были описаны клетки, не встречающиеся в здоровом организме. К числу таких клеток относили «базофильные гистиоциты» при ревматизме, клетки Микулича при склероме, эпителиоидные клетки (ЭК), формирующие эпителиоидно-клеточные гранулемы при ряде инфекционных, аллергических и аутоиммунных заболеваниях, а также другие формы атипичных клеток.

Показано, что ЭК образуются в очагах воспаления при гранулематозных болезнях различной этиологии. Полагают, что ЭК не входят в число дифференцированных клеточных типов ни эмбрионального, ни взрослого организма; они появляются только при определенных патологических состояниях и образуют ЭК-гранулемы. Эти гранулемы определяют клинко-морфологическую сущность многих гранулематозных болезней у человека. Более того, ЭК-гранулемы формируются у разных групп животных, относящихся к различным ветвям "филогенетического дерева". Таким образом, эпителиоидно-клеточное формо-

образование в очаге воспаления можно отнести к одному из древнейших механизмов клеточного реагирования на нарушение «антигенно-структурного» гомеостаза в организме.

До сих пор считается общепризнанной концепция происхождения ЭК из клеток макрофагального ряда, некоторые теоретические основы которой были заложены в работах Ашоффа Л. (1924) и Максимова А.А. (1926). Утверждается, что ЭК трансформируются из макрофагов (МФ), находящихся в очаге, где протекает патологический процесс и при некоторых условиях - непосредственно из моноцитов крови. Эта концепция основывается на гипотезе, что в основе дифференцировки, приводящей к образованию ЭК из МФ в ответ на определенный патогенный раздражитель, лежат изменения генной активности и, что в основе этого превращения, приводящего к образованию ЭК, лежат эпигенетические изменения, а сам феномен может рассматриваться как внутри-клеточная трансдетерминация (Швембергер И.Н., 1976). Важно при этом отметить, что до сих пор не получено достаточно убедительных фактов, касающихся не только механизмов трансформации МФ в ЭК, но и самого процесса последовательной трансформации МФ в ЭК. Это объясняется тем, что указанные концепция и гипотеза опирались, главным образом, на результаты классических морфологических исследований, в которых, также как и во многих современных морфологических работах, регистрировался лишь сам факт появления ЭК в популяциях клеток макрофагального типа без анализа переходных форм от МФ к ЭК. Следует при этом подчеркнуть, что ни в одной из работ, посвященных исследованию ультраструктуры ЭК, еще не получено достаточно убедительных и бесспорных доказательств существования четких переходных форм между МФ и ЭК. Более того, нет убедительных фактов, которые бы свидетельствовали о том, что дифференцированные МФ могут претерпевать дедифференцировку, то есть включаться в процесс, являющийся основой